

УДК 316.346.32-053.6 (470.21)

## Экономическое самоопределение молодых лидеров (на примере Мурманской области)

С.И. Петошина

*Факультет истории и социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета, кафедра социальных наук*

**Аннотация.** В статье рассмотрена проблема экономического самоопределения молодых лидеров в современном российском обществе на примере Мурманской области. Уделено внимание феномену лидерства с акцентом на возрастном периоде молодости; сближению понятий экономического самоопределения и социально-экономической ориентации. Дана характеристика экономического самоопределения молодых лидеров в контексте процесса социализации.

**Abstract.** In the paper the problem of economic self-determination of young leaders in the modern Russian society on the example of the Murmansk region has been considered. The attention has been paid to a leadership phenomenon with emphasis on the age period of youth, to convergence of concepts of economic self-determination and social and economic orientation processes. The characteristic of economic self-determination of young leaders in the context of socialization process has been given.

**Ключевые слова:** молодежь, молодые лидеры, лидерство, экономическое самоопределение, социально-экономическая ориентация, молодежные ценности

**Key words:** youth, young leaders, leadership, economic self-determination, social and economic orientation, youth values

### 1. Введение

Молодежь является основным стратегическим потенциалом любого общества, поскольку именно от ее качеств, формирующихся в процессе социализации, зависит жизнеспособность социума и его дальнейшее развитие. Ценность молодежи как самостоятельной социально-демографической группы, пронизывающей все социальные сферы, заключается в том, что она не только приобщается к существующей в обществе нормативной системе, но и стремится к внедрению в социальное устройство различных инноваций. Данная особенность позволяет рассуждать о периодичности в обновлении или ювентизации общества во всех его измерениях.

### 2. Подходы к определению лидерства в молодежной среде

Указанная выше специфика молодого возраста во многом является определяющей для изучения молодежи различными исследователями социогуманитарной направленности: социологами, психологами, педагогами, культурологами, философами, экономистами и др., которые рассматривают ее с позиции активного участника преобразований внутреннего уклада общественной структуры, умеющего находить эффективные пути достижения намеченных целей. Такой взгляд на молодежь в контексте современности во многом связан с реализацией государственной молодежной политики, основная задача которой направлена на создание условий для максимального развития потенциала молодых людей и их самореализации. Этим обусловлено активное развитие института лидерства, которое мотивирует молодого человека к раскрытию своих способностей.

В то же время, такой взгляд на молодежь с усиленным акцентом и активизацией ее лидерских качеств обусловлен актуальной на сегодняшний день для России проблемой демографического старения населения. В подтверждение обозначенной проблемы заметим, что на 1 января 2011 г. доля молодых людей (в возрасте от 14 до 30 лет включительно) в РФ составляла 35 млн человек, тогда когда доля людей пенсионного и предпенсионного возраста (старше 50 лет) – 48 млн человек (*Демография...*, 2012).

Исторически сложилось так, что в социальной реальности практически в каждом виде деятельности можно выделить лидера как фигуру наиболее яркую, активную, продуктивную и авторитетную среди других представителей данной группы.

Вместе с тем, при, казалось бы, довольно прозрачном выявлении лидера из конкретной группы лиц в научной теории и практике до сих пор отсутствуют как единое понимание содержания этого феномена, так и механизмы его формирования. Во многом это обусловлено идеологически нормированной системой различных типов обществ (в определенном социокультурном и историческом контексте), в которых осуществляется социализация и жизнедеятельность людей.

Рассмотрев различные подходы к теории лидерства (теорию черт Р. Стогдилла, поведенческого подхода К. Левина, Д. МакГрегора, Р. Лайкерта, Р. Блейка и Д. Моутон, ситуационного подхода Дж. Хоманса, Р. Бейлса, Ф. Фидлера, Т. Митчелла и Р. Хауса, П. Херси и К. Бланшара, В. Врума и Ф. Йеттона, синтетическую теорию Б. Бана, теорию адаптивного подхода К. Арджириса), можно заключить, что в самом общем виде лидер – это индивид, обладающий наиболее выраженными полезными, с точки зрения группы, качествами, благодаря которым его деятельность по удовлетворению интереса данного сообщества оказывается наиболее продуктивной (*Социологический...*, 2000). В то же время, лидер – это лицо, за которым сообщество признает право на принятие решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса. Авторитет лидера базируется на умении сплотить, объединить других для достижения общей цели. Такое лицо регулирует взаимоотношения в группе, отстаивает ее ценности в межгрупповом общении, влияет на формирование общих ценностей (целей) и в некоторых случаях символизирует их (*Кузнецова и др.*, 2008).

Каждый лидер имеет свой круг влияния. Различие между лидерами из числа молодежи и людей старшего поколения проявляется не только в возрасте, но и в стратегии поведения по отношению к своему коллективу. При выборе лидера группа всегда возлагает на него надежду в плане лоббирования своих интересов, которые в значительной мере отличаются у представителей разных поколений.

Молодежный лидер – это человек, который отстаивает интересы людей в возрастной категории, именуемой "молодежь", официально закрепленной нашим государством и варьируемой между 14 и 30 годами (*Стратегия...*, 2012).

Лидерство в молодежной среде обладает двойственной сущностью. Во-первых, само молодежное сообщество нуждается, а потому испытывает потребность в различных лидерах, а во-вторых, личностная особенность молодого человека такова, что ему свойственно яркое проявление собственных потребностей, мотивации, характера, желания самоутверждения и т.д. При совпадении этих двух сущностных моментов следует вести речь об эффективном молодом лидере; при отсутствии совпадения – в лучшем случае только о лидере формальном.

Обобщая ранее отмеченные подходы к лидерству, можно определить лидера как лицо, обладающее следующими признаками: высокая активность и инициативность при решении группой совместных задач; ярко выраженная способность воздействовать на других людей, мотивировать их к деятельности; умение сплотить, объединить, добиться результата, успеха, осуществить наиболее продуктивную для общества или группы деятельность.

### 3. Значение самоопределения для молодежи. Понятие экономического самоопределения

Становится очевидным, что молодежи в силу ее возрастных, психологических и социальных особенностей свойствен процесс "поиска себя", выраженный, с одной стороны, – в потребности, а с другой – в проблеме самоопределения. С самоопределением связаны и другие, сопутствующие потребности, такие как формирование мировоззрения, получение образования, профессиональная и личностная состоятельность и т.д., регуляторами которых выступают доминирующие в обществе нормы, ценности и социальные установки.

Поскольку на молодых лидеров возлагаются особые социальные надежды относительно будущего устройства и развития общества, в том числе и его жизнеспособности, а понятие "социальная сфера" сегодня все больше сопрягается со "сферой экономической", весомую значимость для ряда исследователей приобретает изучение проблем экономического самоопределения лидерской молодежи. При этом под экономическим самоопределением в данной статье понимается поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в системе экономических отношений (трудовых, обменных, имущественных, распределительных, потребительских и др.) на основе его представлений о социально-экономических условиях и их динамике, собственных притязаниях, ожиданиях и потенциальных возможностях, а также на основе жизненных смыслов, целей, идеалов и принципов (*Купрейченко*, 2010).

Экономическое самоопределение связано с попытками стабилизации собственного существования, носит процессуальный характер и зависит от конкретных социокультурных условий и тенденций, обусловленных временем и историческим контекстом. Оно реализуется на личностном уровне через ценностный выбор вариантов экономического развития.

Современная ситуация позволяет опираться на предположение о том, что понятие экономического самоопределения приближается к понятию социально-экономической ориентации, т.е. тесно связано с выбором будущего социального статуса (*Васильева*, 2012). Это вектор, по которому будет выстраиваться интеграция молодых людей в социум в контексте того его среза, который собственно может представлять экономическую сферу.

#### 4. Экономическое самоопределение молодых лидеров региона

С целью исследования экономического самоопределения молодых лидеров следует обратиться к материалам социологического исследования, проведенного Межфакультетской лабораторией социальных исследований Мурманского государственного гуманитарного университета в 2011 году методом анкетирования (Петошина, 2011). Объектом исследования являлись молодые лидеры разных общественных сфер в возрасте от 14 до 30 лет, проживающие на территории Мурманской области. Предметом исследования выступала представленная в сознании молодежи из числа лидеров структура ценностных ориентаций в образе жизни, мировоззрении и отношении к различным сферам жизни (социально-экономической, гражданско-политической, духовно-нравственной и др.). В ходе анкетирования обращалось внимание на ряд социально-демографических показателей респондентов, таких как пол, возраст, уровень образования, род основной деятельности, принадлежность к формальному или неформальному типу лидерства.

Из 589 человек, принявших участие в опросе, 45,8 % составили мужчины и 54,2 % – женщины. Возрастное распределение молодежи позволило определить три группы: от 14-17 лет – 33,1 %, от 18-24 года – 47,7 % и от 25-30 лет – 19,2 %. Категорию в возрасте 14-17 лет преимущественно составляют школьники и учащиеся колледжей. Часть респондентов возраста от 18 до 24 лет – в основном студенты очных отделений вузов. Более старший возраст (25-30 лет) представлен преимущественно работающей молодежью. Различные сферы деятельности респондентов и области их интересов, в которых проявляются лидерские качества молодых людей, автор исследования стремилась охватить максимально полно.

Относительно формального признака лидерства респонденты оказались представлены в следующем составе: 30,4 % формальных лидеров и 69,6 % – неформальных. География проживания молодых лидеров, принявших участие в опросе, преимущественно охватила следующие города Кольского полуострова: Мурманск (37,9 %), Мончегорск (16,6 %), Североморск (11,7 %), Апатиты (10,7 %), Кандалакша (8 %). Кроме указанных городов в исследовании в различной степени были охвачены и другие населенные пункты Мурманской области.

Для того чтобы определить ориентацию молодых лидеров в социально-экономической сфере, нам представилось необходимым, с одной стороны, обратить внимание на притязания молодых лидеров в отношении к некоторым показателям социально-экономического положения, связанным с профессиональной занятостью и способами достижения экономического благополучия, а с другой стороны – оценить степень воздействия на молодых лидеров различных социальных, психологических и материальных стартовых условий.

Молодым лидерам был задан ряд вопросов относительно оценки экономической ситуации в стране; значимости такой социально-экономической ценности, как работа; ориентации на конкретный вид труда и занятости в сфере экономики, а также о стремлении к открытию собственного дела, предпочтительных способах достижения экономического благополучия и заработка денег.

Особый интерес в исследовании представлял анализ оценки респондентами своего материального положения. Поскольку уровень обеспеченности самих молодых лидеров может определять их положение в регионе, взгляды на социально-экономические трудности, которые испытывает современное российское общество, – по-разному могут проявляться и позиции в экономическом самоопределении.

Результаты показывают, что, в основном, у молодых лидеров денег хватает на хорошее питание и покупку вещей (46,3 % респондентов). У значительной группы лидеров имеются деньги на жизненные нужды, но ощущается недостаток средств (30,1 %). Менее всего – тех, кто ни в чем себе не отказывает (1,8 %). Результаты, полученные в ходе анализа, позволяют констатировать объективно недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности молодых лидеров, принявших участие в опросе. Это может объясняться тем, что значительную группу респондентов из числа молодых лидеров составили представители учащейся молодежи (школьники и студенты), как правило, не имеющие стабильного заработка и не вовлеченные в систему производственно-трудовых отношений.

В то же время, сама социально-экономическая реальность наделяет молодежь недостаточно высоким статусом и профессиональным опытом, результатом чего становится сравнительно невысокая заработная плата за их труд. Вместе с тем, при анализе результатов анкетного опроса существенным является субъективный фактор в оценке материального положения и экономических отношений, который преимущественно определяется уровнем притязаний молодых людей. Поэтому одни и те же доходы могут получать вполне различную самооценку.

Весомым при анализе других факторов социально-экономической ориентации (к ним относятся способы достижения экономического благополучия, включая работу как профессиональную нацеленность) является так называемый показатель престижа, сформированный образами потребления и декларируемый средствами массовой информации. Престиж подкрепляет довольно высокий уровень

притязаний, который не всегда соответствует реальным возможностям и достижениям респондентов, но обусловлен спецификой молодого возраста и лидерским стремлением.

В последнее время молодым лидерам свойственна установка на квалифицированную высокооплачиваемую работу. На нее ориентирована и связывает с ней достижение экономического благополучия почти половина опрошенных молодых лидеров (47,4 %). Значительно меньше лидеров готовы достигать экономического благополучия, трудясь на стабильной работе со средней квалификацией и оплатой (15,8 %) или в сфере индивидуально-частного бизнеса (11 %). Сравнительно небольшая группа молодых лидеров выступает за усердный труд, в большей степени честный (7,1 %), но, в то же время, допускает и возможное отсутствие в нем честности (6,2 %). Для некоторых определяющим в достижении экономического благополучия является руководящая должность (7,3 %).

Среди ориентаций на достижение материального благополучия, присутствовали и такие, как удачный брак (0,8 %), воля случая (1 %), накопления посредством сокрытия доходов от налогообложения (1,5 %) и др. Однако следует отметить, что процент выбора данных позиций в общем числе ответов респондентов крайне мал.

Заслуживает внимания позиция лидеров, считающих, что достичь экономического благополучия можно, занимаясь любимым делом и всецело отдаваясь ему (0,2 %). Несмотря на то что процент выбора такой позиции в общем числе незначителен, само наличие его дает основания признать связь успеха и благосостояния с альтруистически-идейной стороной лидерской ориентации. В то же время, результат анализа всех позиций молодых лидеров свидетельствует: преобладающей стороной мотивации выступают престиж или деньги, чаще – сочетание одного с другим.

Вопрос относительно легитимной стороны заработка был необходим для оценки экономического самоопределения с позиции предполагаемого самообеспечения. Число молодых лидеров, осуждающих нечестный заработок, составило примерно половину общего количества опрошенных (46,2 %). Однако при этом процент частичного одобрения нечестного заработка, с недопущением лишь некоторых его видов, оказался достаточно высоким (35,8 %). Терпимое отношение к отсутствию легитимности в процессе заработка проявляют 14,6 % молодых лидеров. Вместе с тем, процент молодых лидеров, одобряющих подобные заработки, крайне мал (3,4 %).

При анализе смыслового содержания работы как ценности стоит заметить, что для значительной группы молодых лидеров (36,8 %) работа является способом заработка денег, чтобы выжить. В целом, ориентируясь на приведенные выше позиции, можно признать это закономерным. Наличие такого выбора со стороны лидеров может быть обосновано довольно непростыми социально-экономическими условиями современного российского общества, которые стимулируют людей к достижению максимально возможного уровня жизни, прежде всего, собственными силами.

Весьма показательны данные опроса в части определения молодыми лидерами смысла работы. 17,5 % респондентов рассматривают ее как способ самореализации; 16,5 % – как возможность карьерного роста; 15,6 % – как расширение доступа к желаемым удовольствиям с помощью заработанных средств и 12,1 % ассоциируют работу со стремлением принести пользу обществу и людям, живущим в нем. Возможно, преобладающим в таком разбросе взглядов на смысл работы являются лично-нравственные мировоззренческие ориентиры лидеров и поиск смысла жизни, что, с одной стороны, указывает на карьерные приоритеты и гедонистические устремления, а с другой – на мотивы социального служения, стремления самореализации и желания принести пользу. Для совсем малой группы молодых лидеров работа не является столь значимым ориентиром, поскольку, с их точки зрения, не приносит ни радости, ни удовлетворения (0,8 %). Для некоторых лидеров смысл работы состоит в установке "занять время" (0,7 %).

Приведенные выше результаты позволяют выявить тесную связь между ценностью работы как ориентацией на заработок и высказанными лидерами суждениями об оценке экономической ситуации в стране, которая, по мнению большинства (32,3 %), характеризуется экономическим развитием, правда, довольно медленными темпами. Такое положение дел подчеркивает необходимость лидеров собственными силами путем заработка средств поднимать свою экономическую "планку".

Для оценки экономического самоопределения может представлять интерес вопрос об ориентациях личного участия в экономической сфере с позиции приоритетных для лидеров видов труда и занятости в различных секторах экономики. Выявленные данные могут характеризовать функционирование государственных и частных структур с позиции молодого лидера, а также определить степень доверия к ним.

Анализ результатов позволяет констатировать, что примерно в равных соотношениях молодые лидеры сориентированы на работу как в государственном секторе экономике (51 %), так и в частном (48 %). Причем среди ориентированных на частную сферу большая нацеленность просматривается на индивидуально-частный сектор (31,4 %). Следовательно, для большинства молодых лидеров в

одинаковой степени привлекательными являются и государственный, и частный сектор экономики. Это подтверждает и то, что стремление и готовность лидерской молодежи открыть в будущем свое дело не носит ярко выраженного характера: тех, кто планирует открыть свое дело (33,3 %) и тех, кто не планирует (30,9 %) открыть свое дело, практически одинаковое количество. Невелик процент тех, кто уже имеет свое дело (3,7 %). В то же время, достаточное число респондентов затруднилось с ответом (32,1 %) на этот вопрос, либо еще не определившись в выборе, либо же не придав ему особого значения.

Если говорить о виде трудовой деятельности, то большинство современных молодых лидеров отдают предпочтение управленческому труду (29,9 %). Анализируя данный показатель с учетом того, что ориентация на частные и кооперативные структуры предполагает расчет не только на большую долю в доходах, но и более активную роль в управлении производством, а ориентация на государственный сектор в экономике предполагает ставку на большую стабильность и надежность системы, можно предположить, что для современных молодых лидеров в равной степени значимы карьера бизнесмена и карьера чиновника.

## 5. Заключение

По результатам проведенного исследования можно заключить, что для молодых лидеров Мурманской области экономическое самоопределение, в большей степени, связано с реализацией стратегии самообеспечения, которая базируется на ценностной системе с преобладанием материальной направленности и личных ценностей.

В среде молодых лидеров наблюдается стремление к активной деятельности как в государственном, так и в частном секторе, присутствует также желание открыть свое собственное дело. Преимущественно сохраняется тенденция склонности к управленческой деятельности, что во многом обусловлено присущим молодым лидерам стремлением видеть себя в роли руководителя.

Наблюдается осуждающий характер нечестных заработков и просматривается ориентация на приобретение высококвалифицированной работы, которая воспринимается как доминирующее средство достижения лучшего благосостояния.

Работа выполнена в рамках реализации Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы (проект № 14.741.11.0393).

## Литература

- Васильева Ю.Х.** Экономическое самоопределение и стратегии самообеспечения молодежи. *Гуманитарные научные исследования*. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1044>, 2012.
- Демография. Численность и состав населения. База данных на 1 января 2011 г. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2409019>, 2012.
- Кузнецова Г.Д., Манихин В.В., Огнев А.С.** Лидерство и командообразование: конспект лекций. М., МГТУ им. М.А. Шолохова, с. 7, 2008.
- Купрейченко А.Б.** Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы. *Автореф. дис. ... док. псих. наук*. М., с. 16, 2010.
- Новейший философский словарь. Мн., Книжный Дом, с. 555, 2003.
- Петошина С.И.** Современное состояние и тенденции развития ценностных ориентаций молодых лидеров Севера (на примере Мурманской области). *Мурманск, МГТУ*, с. 45-50, 2011.
- Социологический энциклопедический словарь. *Ред.-коорд. Г.В. Осипов*. М., НОРМА, с. 159, 2000.
- Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р). URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php>, 2012.